

Ин Фэн захлопнул за собой дверь, оставив Лин Сяо, который по-прежнему не желал мириться с такой ситуацией, за порогом своей комнаты в общежитии.

Прислонившись к двери, он долго и старательно успокаивал себя, пока не смог довести свое сердцебиение до нормальной частоты сокращений.

Не то чтобы ему не хотелось поквитаться с Лин Сяо. Унижение от избиения на глазах у стольких людей, причем он был не в силах оказать даже мало-мальское сопротивление, было все еще живо в его памяти и до сих пор стояло у него перед глазами. Но в тот момент, когда Лин Сяо приблизился к нему, тот самый трепет, который подавила инъекция, неожиданно снова проявил намеки на возвращение к жизни.

Он посмотрел на свою ладонь. Казалось, будто едва заметное чувство оцепенения по-прежнему оставалось в его крови.

Это был признак взросления народа Тяньсю - одной из важнейших вех в их жизни. Впервые столкнувшись с такими крупными изменениями в своем теле, даже такой человек, как Ин Фэн, не смог бы оставаться полностью сдержанным.

В этот момент у Ин Фэна совершенно вылетело из головы, что Яо Тай говорила, будто лекарство может утратить свою эффективность, если он окажется слишком близко к человеку, находящемуся в фазе пробуждения. Он посчитал, что виной тому стала лишь нестабильная секреция гормонов на ранней стадии пробуждения, и никогда бы не подумал, что это была вторая возможность.

"Только не говори мне, что никогда не испытывал одиночества. Неужели у тебя никогда не возникало желания разделить свою жизнь с кем-то еще?"

Слова Яо Тай снова прозвучали в его ушах. Поколебавшись, Ин Фэн выудил из-за пазухи некий предмет, напоминавший персиковую косточку. К счастью, он совершенно не пострадал, хотя и остался совершенно незащищенным под ударами, которые сегодня обрушились на него.

Этот человек находился прямо здесь, в институте, совсем близко к нему, все еще птенец, как и он... Это были все подсказки, которые Ин Фэну удалось выяснить до сих пор.

Чувствуя растерянность, он провел пальцами по поверхности напоминающей персиковую косточки: - "Но кем же он может быть?"

Тем временем в другой комнате общежития, примерно в дюжине метров от него, потрясенный Лин Сяо очнулся от своего сна. Он часто дышал, а волосы на его лбу совершенно слиплись от пота.

В своем сне он сцепился с другим человеком; поначалу они ожесточенно бились друг с другом,

но по мере того, как продолжалось сражение, характер их борьбы начал постепенно меняться. Однако, как птенец, он совершенно не понимал значения происходящего.

С рассудком, помутневшим от удовольствия, которого он еще никогда не испытывал, он наконец смог разглядеть лицо своего противника - до боли знакомое лицо со знакомым невозмутимым выражением на нем - и это моментально перепугало его. Только тогда он осознал, что все это происходило во сне.

Он спокойно лежал на кровати, и лишь его грудь безумно вздымалась. Судя по окружающей тьме, была еще ночь. Он закрыл глаза, фрагменты из сна по-прежнему мелькали перед его внутренним взором. Почему ему приснилось подобное?

Лин Сяо потребовалось много времени, чтобы наконец успокоиться. Он собрался было перевернуться на другой бок и снова заснуть, но внезапно почувствовал, что его руки и ноги онемели, перестав ему подчиняться. Он не мог сдвинуться ни на дюйм, чувствуя себя так, словно его тело приколотили к кровати.

Лин Сяо попытался подвигать шеей, но смог лишь повернуть ее под малейшим углом. После этого он открыл рот и обнаружил, что онемение коснулось даже задней части его языка. Теперь он занервничал. В общежитии Бикуна у каждого из них была своя комната. Это означало, что, если тело одного из учеников вдруг парализует, тот не сможет даже позвать на помощь.

Лин Сяо пришлось неподвижно лежать на кровати, капли выступившего на его лбу пота с течением времени все сильнее остывали и испарялись, забирая с собой частичку его тепла. Простыня под ним тоже по большей части пропиталась потом. Текущее его положение явно нельзя было считать удобным.

За это время в его разуме промелькнуло множество мыслей, в том числе, что он может сейчас умереть. Он продолжал размышлять и размышлять, но чаще всего его мысли обращались к увиденному только что сну.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он снова задремал и заснул, а когда он проснулся, уже рассвело.

Лин Сяо пару раз моргнул, глянул по сторонам и тут же вскочил с постели.

Его руки и ноги снова двигались. В недоумении он осмотрел свои конечности; не осталось и намека на то некомфортное ощущение, которое он испытывал ранее. Даже слегка увлажнившееся одеяло высохло от тепла его тела. Все случившееся прошлой ночью казалось просто кошмаром.

После того как он проснулся, то временное недомогание, охватившее его прошлой ночью, отошло на задний план. Лин Сяо схватил два пакета со своими "пайками". Едва выйдя из

комнаты, он столкнулся с Лань Шэном и Пин Цзуном, которые направлялись в столовую.

Хотя у него на карточке было шаром покати, он все равно с радостью присоединился к друзьям и следом за ними побрел в столовую, где с образцовым видом принялся вгрызаться в свой хлеб с клубничным вкусом.

Лань Шэн больше не мог на это смотреть:

- Пытаешься сбросить вес? Ты каждый день грызешь этот хлеб.

Лин Сяо уже заготовил для себя оправдание. Проглотив, он пробормотал:

- Я коплю деньги.

- На что?

- Не скажу.

Лань Шэна в любом случае это не волновало:

- Нормальному человеку достаточно одного кусочка, чтобы наесться, а ты решил слопать сразу два? Точно не боишься помереть от переедания?

Лин Сяо и сам этого не понимал:

- Понятия не имею, в чем дело, но, проснувшись сегодня утром, я почувствовал себя ужасно голодным. Дай мне еще один, и я с удовольствием его зажую.

Услышавшему это Пин Цзуну стало жаль друга, поэтому он отдал ему свой круассан и с искренним беспокойством спросил:

- Лин Сяо, ты вступил в фазу пробуждения?

Лин Сяо застыл и все еще с хлебом во рту пробормотал:

- Не похоже.

- Хех. Сложно сказать, - рассмеялся Лань Шэн, радуясь несчастью Лин Сяо, - с его-то тупостью, он может вообще не понять, даже если пробудится.

- Чушь, - Лин Сяо от души пнул его под столом.

- Говорят, студенты в институте уже пробуждаются один за другим, - серьезно напомнил ему Пин Цзун.

- Уже? - Лин Сяо с молниеносной скоростью прикончил оставшийся во рту хлеб. - Кто тебе такое сказал?

- Эта новость пришла из медчасти, - подхватил тему Лань Шэн. - На этот раз задело по большей части одиннадцатый класс. Разве доктор Яо раньше не говорила? Пробуждения обычно возникают крупными вспышками.

Большинство птенцов вступали в фазу пробуждения, обучаясь в десятом классе. Те же, кто оставался до одиннадцатого класса, встречались нечасто: они либо медленно пробуждались, либо продолжали обучение, потому что не могли найти для себя подходящего партнера. Количество таких студентов составляло лишь четвертую часть от тех, кто учился в десятом классе. В следующем, двенадцатом классе, числилось еще меньше учеников.

- Мы почти не общаемся с одиннадцатиклассниками, значит, это не повлияет на нас? - с глупым видом спросил Лин Сяо.

Лань Шэн шмякнул его по голове:

- Ты что, совсем сдурел? В одиннадцатом классе людей всего ничего. Конечно же, одинокие одиннадцатиклассники примутся искать себе девушек и парней среди десятиклассников, которые того и гляди пробудятся. В итоге они начнут общаться друг с другом. И одиночки, вроде тебя, станут первыми мишенями для этих людей.

Лин Сяо вспомнил о той парочке подлых старших, с которыми столкнулся недавно, и задрал нос:

- Не хочу в подобном участвовать. В Бикуне вовсе не плохо, и я собираюсь задержаться здесь еще года на два.

- Два года - ничто. Все будет в порядке, даже если ты останешься здесь еще на десяток лет. Даю тебе свое благословение на то, чтобы ты как можно скорее стал вторым Шэнь Хэ в нашем Бикуне.

- Хорош меня проклинать!

К несчастью, вскоре слова Лань Шэна полностью подтвердились. Вторая волна пробудившихся вспыхнула среди студентов десятого класса, вступающих в контакт с одиннадцатиклассниками, и в мгновение ока объяла весь кампус. Это вызвало масштабную цепную реакцию среди десятиклассников, и в числе этих людей оказались Лань Шэн и Пин Цзун.

Прежде Лин Сяо питал эгоистичную надежду, что этот день наступит гораздо позже, но к тому времени, как ему пришлось столкнуться с этим лицом к лицу, его сердце не испытывало ничего, кроме радости за своих лучших друзей.

- Когда десять лет назад мы повстречались друг с другом, кто бы мог подумать, что наступит день, когда я буду провожать вас в комнату для новобрачных, - Лин Сяо тяжело вздохнул. - Когда вместе собираются трое друзей, двое обязательно станут парочкой, которая счастливо поженится, оставив последнего в одиночестве.

Все остальные провожавшие их друзья выразили сочувствие столь чувствительному и эмоциональному Лин Сяо. Группа друзей толкнула жениха с невестой в комнату дня новобрачных. Так называемая "комната для новобрачных" была комнатой для двоих в медицинском корпусе, специально обустроенной в институте. Вот только они не ожидали, что им придется пройти через строгую проверку охраны, прежде чем они смогут туда попасть. У Пин Цзуна с Лань Шэном даже временно отобрали их личные кинжалы.

<http://bllate.org/book/15770/1410717>